

Глава девяносто девять. Затишье.

Теперь, когда послание достигло адресата, встал ребром вопрос: что делать дальше? Оук... ну, Оук отправился что-то с кем-то делать. Иных инструкций он не оставил, как и Роберт. Самому названивать и выяснять, что от меня требуется – как минимум глупо. Думать, что один из лучших менталистов лиги про меня забыл... ну да, смешно. И то же касается Оука. Пусть он уже стар, но на проблемы с памятью не жаловался никогда, и к чрезвычайным ситуациям, когда действовать нужно быстро, четко и в рамках ограниченных ресурсов, он привычен. Стало быть, в эту самую секунду я им не нужен, но и расслабляться, думаю, не стоит. Нужно как минимум оставаться на острове и следить за наличием сигнала в телефоне. А еще лучше совместить приятное с полезным, то есть не сходить с места и ждать профа. А то, что место это – белоснежный тёплый пляж, как раз и является «приятной» частью.

- Кхм... Я так понимаю, вы Алекс? – обратил на себя внимание длинноволосый брюнет.

Худощавый бледный мужчина, не выглядящий тем не менее изможденно или болезненно. Тонкий нос, узкий овал лица, чуть раскосые глаза и едва заметные губы. Особое внимание привлекали гладкие шелковистые волосы, и пусть мужчина лежал на шезлонге, я с уверенностью могу сказать, что в длину они достигали верха спины, а то и поясницы.

- Да... Эм...

- Ларгус. Ларгус Хейл. Для друзей просто Лар, – вновь представился он, – Вы, как мне показалось, довольно близки с Сэмми... с профессором Оуком, то есть. И он часто писал о своем новом необычном помощнике... Так что можете звать меня Лар!

- А я Мисти! – как всегда, жизнерадостно представилась Рыжик. Она вообще любит заводить новые знакомства... Но в этот раз ее улыбка выглядела несколько неестественно, а руки, как скрестились на груди, так там и остались, – Вы представились коллегой профессора Оука. Вы ученый? Тоже профессор? А в какой области у вас степень, и чем занимаетесь сейчас?

- Тихе-тише, – мужчина поднял руки в защитном жесте, – Я ученый, не профессор, имею степень в нескольких отраслях: история, инженерия и рунификация. Сейчас занимаюсь археологией. А вам разве не нужно... ну... последовать за Сэмми?

- Не думаю. Указаний не было. Да и как? Мои покемоны даже без дополнительной нагрузки не смогут догнать чаризарда профа. Пиджит смог бы, но он сейчас на лечении. Возможно, будет лучше подождать дальнейших распоряжений здесь? – обратился я к Мисти, на что девушка задумалась на секунду, и лишь затем утвердительно кивнула, – Вы не против, что мы составим вам компанию?

- Конечно не против! Я очень даже за! Вы ведь расскажете, что у вас там случилось, что Сэмми вновь куда-то подорвался?

- Эм-м... Боюсь, мы не можем вам рассказать всего?

- Вето? Запреты? Секретные секреты секретных организаций?

- Да нет, – всё также неуверенно протянул я, – Просто... ну... вы, пусть и знакомый профессора, но...

- А! Понимаю-понимаю. Кто же будет разбалтывать всё о своей жизни первому встречному. Однако, мистер Скар, должен вас предупредить... Я тут на отдыхе, с женой и ребенком, и, если

есть что-то, что угрожает их безопасности... Мне бы хотелось об этом знать. Я не прошу рассказывать обо всём, но... буду честен, ваши слова об эвакуации поселили во мне частичку... беспокойства.

Мисти тяжело вздохнула, усаживаясь на освободившийся лежак.

- Алекс... Я думаю, что Роберт не просто так отправил Сабрину в госпиталь, а сам умчался к Гудшоу. Да и реакция Оука... Я не знаю, в чем заключался третий пакт, но так называют договора между людьми и покемонами. И как бы я не хотела, чтобы всё это оказалось ложью... все мои выводы, касаемые ситуации с тентакулами и гаярдосами нашли в той пещере подтверждение. Нас ждет война, - хмуро отчеканила Мисти, переводя взгляд к Хейлу, - и вам, действительно лучше взять свою семью и отправиться куда-нибудь еще. Подальше от южного побережья Порта-Виста, а лучше и вовсе покинуть остров.

- Знаете, Мисти... Я действительно ценю вашу заботу, и доверие. Но пожалуйста, поведайте мне всё по порядку. Про какие выводы вы говорите, на чем они основываются, и какие подтверждения нашли. Не подумайте, помимо того, что я склонен верить вам на слово, я также стал свидетелем реакции Сэмми... и была она убедительной. Но согласитесь, будет не плохо разложить знания по порядку, по полочкам, и уже затем делать выводы, основываясь на картине целиком, а не на обрывках пары фраз.

- Да... - медленно кивнула рыжик, - возможно вы и правы.

- В таком случае, давайте подыщем лежак и для нашего крупного друга, и всё детально обсудим. Никуда не спеша и не торопясь. Уверен, если бы у нас совсем не оставалось времени, то Сэмми не оставил бы здесь мою и его семью.

- Его семью? - удивился уже я, - Здесь где-то его внуки?

- Нет-нет, что ты. Я про свою жену и ее «милую» сестренку, - своими интонациями, Лар отчетливо показал, насколько та была мила, - Вон они, как раз идут к нам, - мужчина махнул рукой куда-то мне за спину.

И действительно, с приткостью молодой молодого сендшрю, расставив руки в стороны по песку неслась блондинистая девочка, за которой шла пара переговаривающихся, изредка хихикающих женщин.

- Попался! - радостно воскликнула девочка, буквально влетая в мужчину, и цепко обвивая того за шею, - Теперь ты мой покемон! Энтай, я вызываю тебя! - воскликнула она, окончательно перебравшись на ручки к папе и выбрасывая освободившуюся руку вперед, словно выпуская кого-то из покебола.

- Молли! Веди себя прилично!

- Ну м-а-а-м! Как ты можешь одергивать владычицу Энтея? Я - королева огня! И мой первый приказ - хочу мороженное!

- Короли выпускают указы, а не приказы, - наставительно произнесла женщина, - А то, что ты озвучила - это вообще желание.

- Тогда я указываю, что все мои желания приравниваются к приказам! Или указам? Пап, как правильно?

- «Приказываю» и «к указам», - улыбнулся он, взлохмачивая блондинистую шевелю, - Алекс, Мисти, познакомьтесь. Это моя дочка - Молли, моя жена - Алурия и ее сестра - Делия.

- А мы уже знакомы, - хмыкнула последняя, - У меня ведь так и не было шансов лично поблагодарить тебя? Спасибо, что присматривал за Эшем в начале его пути.

- Не за что...

- Так, - воскликнул Ларгус, - Кто-то хотел мороженого?

- Я! Я хотела, я!

- Вот и отлично. Сейчас мама сводит тебя в магазин, и заодно купит нам всем попить...

- Но я не хочу в магазин... я там уже была...

- А чего ты хочешь?..

По итогу небольшого ликбеза, мы распределили обязанности следующим образом: Мисти выказала желание отвлечься от плохих мыслей, оставив всю мыслительную нагрузку на мужчин, а потому вызвалась показать Молли своего «всамделешного» покемона, который умеет строить потрясающие песчаные замки. Лично мне показалось, что девушка просто хочет морально подготовиться к предстоящим событиям. Она весьма трепетно относится к водным покемонам, испытывая пред ними особый пиетет, но рука ее, уверен, не дрогнет. Алурия и Делия, чуть вникнув в описанные мною и Ларом события, - причем последняя как-то опасно прищурилась, обещав поговорить с Оуком после всего, - как и просил Ларгус, направились по магазинам, оставив сложные разговоры мужчинам.

- Присаживайся, - кивнул он на лежак, - С такой-то интригой мне теперь особо интересно услышать эту историю.

- Хорошо. Только я предпочитаю использовать более надежные конструкции, - сказав это, я сформировал за собой «удобную» сидуху из красного барьера, - Пластик и дерево частенько стали подводить.

- Рассказ обещает быть оч-чень интересным, - пробубнил Ларугс, осматривая возникший из ниоткуда предмет мебели.

Начал я, как и просил мой визави, с начала. С собранных в порту Санни-тауна слухов и с выводов, к которым пришла Мисти во время плавания.

- А после мы оказались у виллы Роберта. Сабрину он направил к больнице, скорее всего готовить места для пострадавших, что, по его мнению, непременно появятся. А нас отправил сюда, искать Оука. Не знаю, откуда он знал о наличии здесь профессора...

- Скорее всего Гудшоу поделился. Сэмми пару дней назад как сорвался после экстренного вызова из лиги, так и пробежал весь день... Мы, знаешь, очень редко встречались в последние года, так что ради полноценного отдыха он отключил почти все средства связи, как и я, оставив лишь экстренный телефон. Игнорировать вызовы с него, мягко говоря, не принято. В итоге же... опять не задалось. Понимаешь, даже сейчас у нас вышло прибыть в Канто только потому, что командировка супруги частично совпала с моей, отчего мы решили «слегка

задержаться» здесь. Провести долгожданный семейный отпуск... Точнее, я задержался, а она приехала чуть раньше положенного, захватив с собой ребенка. Молли так давно хотела на море, что оставить ее дома было выше наших сил.

- Милая девочка, - кивнул я, переведя взгляд к берегу, где упомянутое дитё в компании ушедшей развлекаться Мисти и ее псидака, лепили огромный песчаный замок, пока мама и тетя блондинистой малышки отошли за напитками для гостей. Для нас, то есть, - М-да... Последние дни вышли совсем уж нервными. Кажется, что я упустил из вида вообще всё на свете. Что тут было? Что-то серьезное, раз даже профа отвлекли от отпуска?

- Крушение, - пожал плечами Ларгус, полностью подтвердив мои мысли, - Королева Анна подверглась атаке диких покемонов, о чем ты и сам уже слышал. Едва не затонула. Как выяснилось позже, на борту был Эш - ученик Сэмми. И он оказался в списке пропавших без вести: тех, кого по прибытию не смогли найти спасатели. Эш приходится Оуку дальним родственником, да и для меня парень не совсем чужой. Сын давнего друга. Пусть с Делией мы общаемся редко, но контакты поддерживаем. В общем, я услышанному тоже был не рад, и очень счастлив, что парня в итоге нашли. Представляешь, его забросило на один из испытательных полигонов на соседнем острове! Бедняга почти сутки бегал от гигантских аниматроник, что тестировались там для местного парка аттракционов... Бр-р-р, аж жуть берет. Как представляю себя на его месте, так сразу плохееет. Огромные роботы в виде покемонов, размером с небоскреб, которые так и жаждут раздавить тебя. Ужас. А ему хоть бы хны: едва добрался до Порта-Виста, как снял номер и завалился спать. Весь в отца!

- И...

- А что «и»? Оук, как услышал новости от Гудшоу, как получил сообщение приставленного к Эшу наблюдателя, как осознал, что потерял доступ к маячку его покедекса... Его реакцию на плохие вести ты видел. Взмыл в небо, и был таков, а вернулся почти что через сутки, немного помятый, но довольный успехами парня.

- Папа! Папа, смотри! - весело кричала в дали Молли, забравшись на вершину трехметрового в высоту песчаного замка, - Теперь я точно королева!

- Умница! - крикнул в ответ Лар, - А это не опасно? - уже куда тише добавил он.

- Нет. Конструкция укреплена силами псидака. И еще Мисти рядом, бдит. Случись чего, она тут же подхватит девочку. Сколько ей, кстати?

- Двенадцать, - расслабился он, но пригляда с ребенка не спускал, - Уже почти совсем взрослая. Жаль, совершенно не интересуется наукой. Ей битвы покемонов подавай. И откуда в современных детях столько жестокости?

- Это всё телевидение. Турнирные матчи, особенно квалификационные, проходят скорее зрелищно, чем эффективно. Плюс сражаются там привязанные к покеболам монстрики, вот дети и не видят всех последствий битв. И это - не говоря о спортивных битвах межрегиональных команд. Да и другие соревнования тоже на деле бывают весьма травмирующими, как для покемонов, так и для людей. Но этого не показывают.

- Твоя правда... Надо бы как-нибудь взять Молли с собой, на раскопки. Там часто можно увидеть диких покемонов в естественной среде обитания. Что не говори, но вид того, как какой-нибудь нидоран охотится на беллспраутов... или даже наоборот, попадает в их цепкие корни, способствует срыву розовых очков.

- Не раньше, чем ей исполнится шестнадцать! - постановил женский голос из-за спины, - Вот, прошу, - миловидная шатенка опустила на столик меж парой лежаков пакет с бутылочками прохладных соков и шипучек, - Спасибо что приглядели за Молли.

- Что вы, вам спасибо. И прошу прощения за доставленные неудобства...

- Ничего-ничего! Я всё понимаю...

- А я вот нет! - подал голос Лар, активно изучающий представленный ассортимент напитков, - Где танитиевый лимонад?!

- Его не было, - закатила глаза девушка, но так, по-доброму, не переставая улыбаться.

- А поки-кола?!

- Пей что дают, пока не отняли, - резюмировала Делия, медленно потянувшись к пакету, чем значительно ускорила свершение выбора, - То-то же. Алекс, угощайтесь, прошу, - с милой улыбкой и без прежнего наигранного холодка в голосе, она вытащила из тары пару бутылочек.

- Вообще-то мне было обидно! - брюнет недовольно рассматривал этикету того, что успел цапнуть, - Ну забыл я про твой день рождения, ну что теперь? Всю жизнь будешь меня третировать?!

- Нет конечно... Осталась еще пара месяцев, и у тебя будет шанс получить прощение на следующий год.

- Кхм... Лара, милая...

- Что? Я напоминала, не надо мне тут.

- Но...

- Никаких "но". Сам виноват, сам отдувайся.

- Эх... Остается лишь утопить свое горе... в шипучке, - тяжело вздохнув, мужчина горестно приложился к бутылке, - А ведь когда-то я был ученым... И вот, куда судьба нелегкая меня завела...

Обе дамы с улыбками наблюдали за пантомимой, а после, заметив появление мамы, на огонек забежала и Молли со своей охраной в виде желтого утоконосика, что ростом был ей по пояс. Девочке не терпелось поделиться с родителями своей работой, и даже отца она сумела вынудить подняться с лежака, да прошептать поближе к линии прибоя, где кучка детишек уже оккупировали раскидистый песчаный замок.

Я же... я же не обращал на возню внимания, сосредоточив свое восприятие на приближающемся источнике психической ауры, что во все стороны исторгал тонкие нежно-бирюзовые волны, собирая ответы от носителей разума. Роберта я узнал сразу, запомнив ощущения от его ауры. Так же, как и он опознал меня, видимо утратив связь с частью поисковых импульсов, и сейчас целенаправленно пробирался сюда от отдаленной части пляжа.

Один за одним перебирая отчеты, над рабочим столом склонился Джованни. Он перемещался от поверхности к поверхности, то хватая в руки бумажный носитель, то переводя взгляд на

графики, отображаемые на крупных мониторах, вмонтированных в стену. И, совсем уж редко, он приближался к большой заполненной прозрачной жидкостью колбе, установленной посреди просторной лаборатории. Множество экранов, датчиков, кнопок и рычажков располагались по всему периметру ее основания, но интерес лидера преступной организации вызывали вовсе не они.

Сквозь прозрачное бронестекло, укрепленное, к тому же, стационарными барьерными модулями, виднелся объект М-2. Закованный в измятую, чуть потрескавшуюся броню, он удерживался на весу десятком толстых проводов, подсоединенных как к «металлической одежке», так и вонзенных напрямую в тело монстра. Бледный, изможденный, побитый... Он выглядел ужасно. Потрескавшаяся кожа, казавшаяся иссушенной несмотря на жидкость, в которой плавал М-2, плотно облепляла тугие жгуты мышц, где они еще виднелись. Местами же она словно покрывала лишь кости, пряча за собой сущий скелет.

Тем не менее, монстр подавал признаки жизни. Изредка вспыхивали бирюзовым глазные отверстия в плотном шлеме. Конечности М-2 кротко подергивались, реагируя на гуляющие по проводам заряды, а толстый пурпурный хвост свободно развивался у самого дна колбы.

И каждый раз, подходя к величайшему своему творению, Джованни не мог сдержать улыбки. Пусть жизненные показатели М-2 оставляли желать лучшего, но они были стабильным! Пусть применение главного оружия «Ракеты» было невозможно, но зато он смог устранить возможность полной его поломки. Да и невозможность та – лишь временный эффект.

М-2 выведен из строя – это плохо, но он не потерян окончательно, и уже скоро сможет вернуться в строй, и это хорошо. Базы «Р» громят по всему региону – это плохо, но Джованни был готов к подобному развитию событий, так что весь удар принимают на себя подготовленные для размена люди да кошелёк организации. Возобновляемые потери, что хорошо. В конце концов, операция по захвату Адама шла штатно: его летающий форт уже приметили на ближних околицах южных островов, что означает скорое прибытие жертвы к Саффрону. И это было совсем уж отлично!

Оттого и был весел криминальный босс, причем настолько, что даже не замечал, как тихо-тихо, едва ли не на уровне беззвучного шевеления губами, напевал знакомую мелодию. Пусть последняя операция и оказалась провалом, но Джованни был весьма близок к отметке «счастлив». Как, в прочем, и каждый раз, когда провалы и потери удавалось сместить к своей выгоде.

Уже давненько мужчина не испытывал такого душевного подъема. Когда сама жизнь давала пинка под зад загодя выстроенным планам. Когда удача и судьба ускользали из рук, хотя еще месяцем ранее тебе казалось, что ты крепко держишь их за жабры. Когда оставалось надеяться лишь на себя. На свои навыки и умения. На людей, чей профессионализм был выкован тобою лично, чьи убеждения формировались твоими речами и действиями. Джованни любил Вызов, и, как и всегда, он принял его с превеликим удовольствием.

Распределил задачи меж элитными агентами, проследил за плавным устранением форсмажоров. Превентивно сократил потери рядового и офицерского состава, слил ненадежные элементы, укрепил авторитет агентов влияния, еще глубже пробрался в административную систему лиги... и ушел, оставив управление на компетентных заместителей. Тому, кто может справиться с диверсионно-партизанской деятельностью лучше, чем он сам.

Где и как бы не прошли последние года мужчины, он всё еще считал себя в первую очередь ученым, а уже потом всё остальное. И конкретно сейчас, в это непростое время, именно эта его

ипостась была наиболее востребована. Организации требовался не управленец, не боец, не политик и даже не военачальник. Для самого выживания «Ракеты» требовался Ученый. Тот самый Ученый, что когда-то сумел организовать генетические исследования, приняв под свое крыло выходцев из группы восстановления древних «Девон», недовольных жесткими рамками корпорации. Тот самый Ученый, что не просто сумел воскресить очередного вымершего покемона, чем сейчас уже никого не удивить, но смог генетически изменить его, сделать лучше, сильнее. Единственный Ученый, что выжил после сокрушительного успеха проекта М-2. Последний, кто досконально знает методологию создания таких монстров, их генетическое строение, их... самих.

Проект М-2, а точнее его выживание и подготовка ко встрече с инженером, стояли высшим приоритетом. Это требовало личного контроля со стороны брюнета, несмотря на то что закованный в броню монстр уже показывал стабильно-тяжелое состояние, ключевое слово в котором было – «стабильно». За те неполные четверо суток, в течении которых мужчина занимался покемоном, он сумел значительно улучшить показатели последнего, при том, что приходилось постоянно отвлекаться на стекающиеся в его лабораторию сообщения со всего региона. Потеря баз, организация новых, потери элитных агентов, согласования диверсионных операций, подтверждение или расторжение договоров... Джованни был нужен везде, и отмахиваться от своих обязанностей не спешил, предпочитая заниматься всем одновременно. На грани ментального и физического истощения.

"«Ракета» будет жить!" – именно эта фраза рыдала в его сознании во время легких дрём, нужных для лучшего действия энергетиков и стимуляторов. Провалиться сейчас – равнозначно тому, чтобы проиграть. Слить все годы усердной работы кошке под хвост... Потому что второго шанса не будет. Второй раз синтезировать М-2 не выйдет: нет исходных генов, нет... подходящего сырья. Второй раз договориться с высшей аристократией будет не то, что сложно, но без козыря в виде непреодолимой силы, навряд ли вообще окажется возможным. В конце концов, второй раз действовать скрытно уже не выйдет. Не выйдет затесаться в лиге, отслеживая каждый ход ее верхушки. Не будет оперативной сводки по всем договорам и пактам.

До тех пор, пока М-2 жив и подчиняется Джованни, будет жить и «Ракета».

Сейчас, когда здоровью покемона ничего не угрожает, лидер «Р» может, наконец, немного отдохнуть, переведя вектор внимания к операциям лиги. Его лишь слегка волновала деятельность Оука вокруг его острова «гигантских покемонов», где за ширмой техники для парка аттракционов тестировались мирные системы захвата, дабы неожиданно не стать системами ликвидации. И пусть поначалу он действительно напрягся: когда кто-то уровня Чемпиона роет носом землю вокруг его, Джованни, территории, сложно оставаться спокойным, но полный отчет расставил всё по своим местам. Всего лишь сын Флама вляпался в очередное происшествие... О да, чтение отчетов группы наблюдателей за потенциальным объектом захвата стало одним из любимейших досугов мужчины. И одной из немногих причин тому, что потенциально ненадежные агенты всё еще не были отозваны от парня. Как выяснилось, едва ли подходящего для целей Джованни.

Всё это, и тысяча других мелочей, ежеминутно мелькающих в разуме мужчины, едва ли могли отвлечь его от непредвиденных факторов. Лишь мимолетное сокращение осевого пальца руки М-2. Самый мизер, что мог бы оказаться незамеченным на фоне частых произвольных судорог. Однако этот мизер был замечен чувствительным оборудованием, что, в свою очередь, было замечено и Ученым.

«Судороги должны затрагивать всю конечность, – размышлял брюнет, разглядывая графики, –

Импулса не было, значения миторий осталось прежним... Зато немного повысилась мозговая активность... Значит, это его собственные сокращения!»

Весть одновременно и радостная, и нет. С одной стороны, едва не лишившийся жизни покемон явно показывает тягу к этой самой жизни, что является одним из важнейших показателей. С другой же, М-2 демонстрировал все признаки восстановления сознания. Он выходил из комы, и делал это несколько быстрее прогнозов. И плохо здесь то, что ввод в медикаментозную кому, в которой реципиент пребывал практически с самого рождения его личности, может окончательно убить едва начавший восстанавливаться организм. Накладывается на этот факт и полная невозможность использовать механизмы сдерживания, починить которые может лишь одна персона на весь регион...

Как Джованни является, фактически, отцом и создателем сильнейшего искусственного покемона в Канто, так и Адам Лоуренс III является творцом системы контроля и сдерживания М-2, без которой монстра невозможно было бы использовать. Сейчас Джованни жалел о принятом когда-то давно решении, но отдавал себе отчет, что поступить по-другому не мог. Когда М-2 только был создан, и находился на стадии формирования разума, «Ракета» не имела никакого веса. Ее едва ли можно было назвать организацией. В отличие от «коллекционера», как иногда зовут Адама, что уже успел сделать себе имя на почве промышленной торговли. Гениальный инженер с нешуточной деловой хваткой... Он сумел вытащить из Джованни практически самое ценное, что у него было - технологию. Ценнее нее были только знания, на которые наглый юнец также не преминул покуситься... но ту битву он проиграл.

Тогда Джованни был никем. Ему не хватало длины рук, чтобы заставить Адама работать на себя. Пришлось торговать, подстраиваться. Однако сейчас всё по-другому. «Р» - организация международного класса, а Джованни - один из сильнейших людей в Канто, и речь не о покемонах или особых способностях. Сила в знаниях и умении их применять, а с агентурной сетью, глубоко внедренной в региональное отделение лиги, в публичные органы власти, в кулуарные коалиции аристократии и просто магнатов, мужчина обоснованно считал себя сильнейшим.

Джованни знал, с кем и когда у Лоуренса назначена встреча. Джованни знал, что Адам не посмеет игнорировать заскоки акционеров «Сильф», и явится на оглашение очередной сделки лично. Он понимал потребность инженера в деньгах, ведь используемые им материалы сложно назвать дешевыми... и легальными. Всё-таки некоторые из дочерних предприятий «Сильф» закупаются у «Ракеты», и информация о тех закупках поступает прямо на стол к счетоводу организации. И естественно, что она доступна и ее лидеру. На фоне этой потребности, Джованни знал и о контрактах, которые инженер заключал с «Сильф». Как и о том, что брал он их едва ли не вслепую, не удосуживаясь предварительно изучить материал, но при этом всегда требовал двойную, а то и тройную рыночную стоимость аналогичных разработок... если они вообще существуют. Он знал, когда Лоуренс прибудет к башне; знал, во сколько начнется заседание; рассчитал его длительность, основываясь на предыдущих сделках.

Джованни знал о своей цели всё, и всей этой информацией владели ближайшие его подчиненные: аналитики, военные тактики, диверсанты... Захват инженера, когда тот находится вне своей летающей цитадели - лишь вопрос времени. А после... после уже «Ракета» будет устанавливать правила игры.

Очередное сообщение зависло на огромном экране, привлекая внимание босса. Вновь внештатная ситуация, разрешение которой требует личного подтверждения или запрета, однако... в этот раз, видимо приличия ради, непредвиденные факторы не сильно повлияют на общие планы. Пусть отвлекающий маневр для сбора третьеранговых тренеров лиги подалеже

от регионального небоскреба «Сильф» отработает практически на сутки раньше, его в любом случае можно использовать в приготовлениях. Только разместить всё необходимое для захвата оборудование нужно уже сегодня, а значит, стоит перевести требуемых для этого людей с других направлений и слегка изменить маршруты отступлений. Возможно, будет не лишним использовать дополнительные средства перевода внимания... Или даже пожертвовать одной из лабораторий? Такие решения могут приниматься только лишь лидером организации. Им одним. Так что не удивительно, что уже спустя пару минут мужчина общался с аналитиками, проговаривая нюансы предстоящей операции. Инженер был так же важен, как и М-2, ведь без первого второй останется висеть бесполезным балластом. А то и хуже.

Одна встреча сменяется другой, один приказ исходит за другим, а босс «Р» всё продолжает свою деятельность, наслаждаясь брошенным ему в лицо вызовом, и даже не думает об отдыхе. Как только Адам окажется в руках «Ракеты», как только М-2 вновь станет подконтрольным юнитом, а не обузой, как только организация возьмет реванш, лишь тогда работающий на износ организм получит долгожданный покой. Но не раньше, чем «Ракета» вернёт свое положение в обществе.

- Пока Чарльз пытается выделить резервные силы из и без того оскудевшего запаса, у меня есть время чтобы ввести вас в курс дела.

Я продолжал восседать перед пластмассовым столиком. Рядом стояла Мисти, чуть возбужденно переминаясь с ноги на ногу. В ожидании рассказа, или же из-за прогретого солнцем песочка. Перед нами расположился Роберт, и на лице зияла уже привычная суровая маска. С таким выражением он выходил из палаты Блейна, с таким лицом он рассказывал о своем возможном предательстве, с таким лицом он направлял дочку к центральной городской больнице.

- Как я и сказал ранее, кто-то подкармливал приму человечиною, и делал это регулярно. В нас он видел очередного курьера, что должен был принести им еды, но, увидев ее отсутствие, расвирепел. Я попытался укрепить связь, залезть поглубже, но он полностью меня подавил, перехватив контроль над первой параллелью сознания, а за ней взялся и за вторую. Я, полагаю, именно тебе обязан разрыву контакта? - я кивнул, - Что ж... Спасибо. Нет, правда, спасибо. Если бы не твои действия, он успел бы перейти в атаку и на вас.

- Хорошо... я боялся, что навредил вам. Что сорвал операцию...

- Конечно, я был бы благодарен, действуй ты не столь грубо, но это куда лучше, чем пытаться одновременно защитить и себя и вас... Перед тем, как контакт пропал, я успел увидеть только самые свежие воспоминания. Во-первых, пропавших с «Королевы Анны», в количестве десяти человек, скормили ему тремя днями ранее. И это была последняя поставка еды. Сделал это «огромный детеныш, с пятью внутри».

- Чего? - удивилась Мисти.

- Я не смог правильно это истолковать, но если соотнести его собственные выводы со множеством картинок, откликающихся на них, то речь шла о субмарине в форме тентакула. Пять внутри - пять разумов, что чувствовал телепат. Не могу сказать, сколько из них принадлежало людям, но по обрывкам воспоминаний об эмоциях, можно судить, что общался он с покемоном. Подобные встречи происходили и раньше, но вытянуть что-то о них я уже не смог. Последнее, что я вытащил - этот покемон собирался накормить свою стаю человечиною...

и из этого выходит «во-вторых». Есть высокий риск того, что он собирается напасть на ближайшее скопление людей, о чем свидетельствует присоединение остальных роев залива к его стае. Ему требуется человечина, и много.

- Это и есть разрыв третьего пакта?

- Да. Пактами называют мирные соглашения между людьми и влиятельными представителями покемонов. Прима продемонстрировал намерения о нападении, что является разрывом пакта. Я предупредил Гудшоу, чтобы тот собирал тренеров на защиту. Сабрина отправила сообщение в центральную больницу, что должны будут разослать его по остальным адресатам. Ты предупредил Оука, который, пользуясь своим именем и связями, должен взять на себя обязанности по «организации организаторов» эвакуации... Политики, - Роберт нахмурился чуть сильнее обычного, - без угрозы получить огненный плевок в лицо они даже не почешутся.

- В смысле... отправь Гудшоу приказ, и никто бы ничего не сделал? - удивилась и разозлилась Мисти.

- Именно. Обычно городом правит мэр, но когда вопрос переходит к решению проблем покемонов, бразды правления может взять Чарльз, или же направленный и подтвержденный ордером с его печатью агент лиги. Во всех остальных случаях, мэр имеет право игнорировать просьбы Чарли. В данном случае, скорее всего, он бы издал приказ на эвакуацию, но решение о его принятии растянулось бы на весь месяц. Курортный город, сами понимаете... Каждый день простоя - огромные потери прибыли.

- Да как так-то?! - возмутилась Мисти, - Это же людские жизни! Я привыкла, что там сидят... не самые порядочные... почти разумные, но не настолько же!

- Для этого и понадобился Оук, - резюмировал я, чуть приобнимая девушку за плечико, - Одно дело, когда Чарли что-то требует, находясь далеко, а другое, когда прямо перед тобой стоит и мило улыбается чаризард в людском облики.

- Именно. Так что готовьтесь. Я не знаю сколько у нас есть времени, но разведчики уже должны были прибыть в город. Сходите в покецентры, запросите своих лучших покемонов, способных сражаться в кислоте и под постоянными психическими атаками... можете даже попрощаться с родственниками. И я не шучу. Если повезёт, то кто-нибудь из Четверки появится раньше нападения. Но шанс на это не велик... половина из них недоступны, находятся далеко за пределами региона, а вторая половина возглавляют боевые действия, и выдернуть их из операции не выйдет, - без тени улыбки закончил псионик, - А теперь извините, но я хочу поговорить с женой.

Роберт оставил нас, снабдив недобрыми мыслями напоследок. Мисти выглядела совсем разбитой. Самые страшные ее прогнозы подтвердились полностью, и, в скором времени, ей придётся убивать чудовищ, посягнувших на людские жизни. Чудовищ, что она так сильно любит и уважает.

- Не хочешь позвонить сестрам? - на меня поднялся уставший взгляд, - Думаю, тебе нужна сейчас поддержка.

- Угу... - за моей спиной сомкнулись хрупкие ручки, да твердый лобик уперся чуть ниже груди.

Так мы и стояли, освещаемые теплыми лучами солнца, слушая перебиваемый детскими визгами шум волн. Я медленно оглаживал растрепавшиеся рыжие локоны, и обещал себе, что не позволю морским монстрам навредить этой девушке.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3437488>